

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 343.93/94

Р.Л. Ахмедшин

РЕКОНСТРУКЦИЯ ЛИЧНОСТНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ СЕРИЙНОГО ПРЕСТУПНИКА ПРИ АНАЛИЗЕ СТАДИЙ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Статья продолжает серию публикаций, посвященных исследованию криминалистической характеристики личности преступника. Автор ставит целью раскрыть алгоритм построения профиля неизвестного серийного преступника, основанный на анализе стадий преступления.

Стадия совершения преступления серийным преступником наиболее наглядно демонстрирует содержание его внутреннего мира, его фантазий и способностей. Непосредственное совершение преступления выступает конечным результатом проявления фантазий серийного преступника. Долгое время он мысленно представляет, как произойдет преступное событие, до мельчайших деталей обдумывая свои действия, фразы и реакцию жертвы/жертв, создавая в своем воображении ритуал преступного события.

Элемент ритуальности, с одной стороны, усложняет работу следователя в силу детальной проработки его преступником, а с другой - при этом демонстрируются характерные черты личности преступника, отображенные в следах преступления.

Серийные преступники «скованы» собственными фантазиями, и любое изменение поведения, отклоняющееся от ритуального, приводит к неудовлетворенности серийного преступника результатами преступления [1. С. 181-183]. Именно поэтому, если серийный преступник, знакомый с алгоритмом расследования и механизмом трактовки типовых следов преступления, попытается совершить преступное деяние, непохожее на другие преступления в серии, то не получит от этого удовлетворения.

Наиболее наглядно стадия совершения преступления характеризует выбор серийным преступником действий, определяющих содержание:

- стиля атаки (по делам о насильственных преступлениях);
- стиля общения с жертвой (по делам о насильственных преступлениях);
- повреждений и разрушения объекта посягательства;
- стадии тотема.

Действия, определяющие стиль атаки по делам о насильственных серийных преступлениях, несмотря на кажущееся внешнее сходство, достаточно различны по своему внутреннему содержанию [2. С. 160]. Большинство рассматриваемых преступлений (86% случаев), совершенных не на территории жилища, характеризуются внезапностью нападения преступника на жертву. Серийные преступления, совершенные в местах проживания преступника или его жертвы, встречаются отно-

сительно нечасто, а элемент внезапности нападения на жертву характерен только для 70% случаев.

Нами выявлена следующая закономерность: в семи случаях из десяти отсутствие элемента внезапности нападения совпадает с наличием у преступника крайне неразвитой эмоциональной сферы, заторможенностью последней, нередко низко развитым интеллектом. Таким образом, отсутствие внезапного нападения на жертву преступления объясняется потребностью серийного преступника с неразвитой эмоциональной сферой «довести» себя до готовности совершить преступление. Уровень отношений таких лиц характеризуется потребностью в длительном привыкании к нестандартным ситуациям.

Как было ранее сказано, по делам о насильственных серийных преступлениях следователь, воссоздавая картину произошедшего, чаще всего убеждается во внезапности нападения на жертву преступления. Внезапный стиль нападения может быть выражен в быстром проникновении в дом через окно или дверь, нанесении удара, в результате которого жертва временно не способна оказывать сопротивление.

В зависимости от типа серийного преступника результаты действий, направленных на нейтрализацию жертвы, несколько различаются. Серийные преступники организованного типа характеризуются патологически высоким уровнем агрессии, поэтому первый нейтрализующий жертву удар/серия ударов или легкое удущение часто лишают жертву сознания. Потеря сознания жертвой преступления также помогает преступнику транспортировать ее тело в более уединенное место, т.к. в подавляющем большинстве преступлений, совершенных рассматриваемым типом серийных убийц, место нападения на жертву и место сексуального насилия над ней и/или ее убийства не совпадают.

Дезорганизованный серийный преступник в начале нападения в большинстве случаев не проявляет «излишней» агрессии. Целью нападения в первые секунды преступного события является устранение возможности жертвы скрыться, поэтому удар наносится с такой силой, чтобы жертва упала, не теряя сознания. Состояние жертвы преступления после нанесения «нейтрализующего» удара или серии ударов наиболее надежно устанавливается в процессе производства судебно-медицин-

ской экспертизы трупа или допроса потерпевшего (если жертва преступления осталась жива).

Образовательный уровень неизвестного преступника может быть определен по наличию на трупe нефункциональных ран. Под нефункциональными ранами мы понимаем царапины и ссадины, возникновение которых не предусматривалось преступным замыслом, т.е. данные раны возникают вследствие преодоления преступником сопротивления жертвы преступления. Образование предполагает наличие таких черт характера, как общительность, умение поддерживать разговор и внушить доверие. Поэтому у жертвы преступления не возникает подозрений и момент нападения для нее становится неожиданным, что, как следствие, вызывает у нее специфическое состояние ступора (частичная блокировка эмоциональных, интеллектуальных и волевых характеристик). Поэтому впоследствии на теле жертвы не обнаруживается излишних следов борьбы (например, порезов на внутренних поверхностях рук и ног).

Человек, у которого образовательный уровень минимальный, менее склонен к общению, тем более если характер его работы этого не предполагает. Ему недостает навыков межличностного взаимодействия, и поэтому рассматриваемому лицу будет труднее завоевать доверие жертвы, следовательно, у последней останутся неосознаваемые подозрения, которые в момент нападения психологически подготавливают жертву, пусть и к не эффективному, но яростному отпору.

Анализ стиля общения серийного преступника с жертвой преступления также позволяет идентифицировать ряд личностных особенностей лица, совершившего преступление рассматриваемой серии. Парадоксально, но даже самые осторожные серийные преступники, проявляющие практически звериную хитрость, иногда совершают крайне нелогичные поступки, позволяющие их жертвам скрыться от преследователя и, соответственно, дать против него показания на предварительном следствии. Указанный момент встречается достаточно часто, так, он присутствует в сериях преступлений, совершенных М. Москалевым в Обнинске и Гродно в 1990 г., А. Тимофеевым в Москве в 1990 г., А. Азимовым в Ташкенте в 1992-1993 гг., В. Гордовенко в Красноярске в 1992 г., В. Куликом в Иркутске в 1984-1986 гг., Н. Мельниковым в Томске в 2000-2001 гг., А. Фёдоровым в Чите.

Серийные убийцы, серийные насильники, серийные похитители людей дезорганизованного типа не склонны вступать в общение с жертвой. В подавляющем большинстве случаев распоряжения их лаконичны и носят императивный характер либо происходят в невербальной форме. Если представить социальные характеристики рассматриваемых лиц в виде определенного диапозона, то можно наблюдать две основные тенденции.

Дезорганизованные серийные преступники, отторгаемые обществом в своей некриминальной жизни, склонны к невербальным угрозам, например к красноречивой демонстрации оружия. Как правило, рассматриваемые преступники принадлежат к маргинальным слоям общества, имея крайне низкий социальный статус.

Дезорганизованные серийные преступники, настоятельно воспринимаемые обществом в своей некриминальной жизни, отдают распоряжения жертве кратко и властно («делай, что говорю, или убью тебя»), В большинстве своем эти преступники принадлежат к низким или средним слоям социума, не имеют постоянной работы и семьи, нередко имеют судимость. Так, гражданин Т. в целях совершения изнасилований проникнул в место жительства жертвы преступления через окно, подавляя волю последней краткими угрозами и демонстрацией ножа. Имевший судимость за совершение изнасилования преступник не был женат, проживал вместе с матерью, работая шофером. Указанные личностные и биографические характеристики, выступая в качестве типовых, обладают достаточно высокой поисковой ценностью [3. С. 165].

Рассмотренные представители серийных преступников дезорганизованного типа в случае неподчинения жертвы часто наносят ей демонстративные неглубокие колющие раны, одиночные удары в относительно неуязвимые части тела либо могут слегка придушить сопротивляющуюся жертву. Так, С. Головкин, совершивший серию убийств (11 эпизодов) с 1986 по 1992 г., именно указанными действиями начинал пытки над своими жертвами.

Серийные преступники организованного типа склонны долго разговаривать со своей жертвой после транспортировки ее в безопасное место, нередко при этом связывая ее веревками, сковывая наручниками или используя кляп (в последнем случае общение с жертвой происходит в форме монолога). Общение рассматриваемых преступников с жертвой происходит одновременно в двух режимах: режиме ролевых отношений и режиме команд.

Общение в рамках установления ролевых отношений может происходить в форме угроз, беседы о личности жертвы и ее сексуальных вкусах, оскорблений, самоосуждений преступника и его извинений перед жертвой, комплиментов жертве. Естественно, что ни самоосуждение, ни комплименты, ни извинения не указывают на раскаяние преступника, а выступают элементами игры последнего с жертвой.

Исследуя материалы уголовных дел, мы выделили интересную закономерность. Серийные преступники организованного типа, принадлежащие к среднему слою (квалифицированные рабочие и крестьяне, а также нижний уровень специалистов и служащих), в процессе разговора с жертвой преступления придерживаются одной линии поведения - или угрозы, или комплименты, или оскорбления, или извинения. Лица же, занимающие в социальной иерархии более высокое место (высококвалифицированные специалисты и служащие), чередуют описываемые противоположные линии поведения в зависимости от поведения жертвы.

Несколько более сложной представляется смысловая расшифровка общения преступника и его жертвы в режиме команд, которая происходит параллельно с ролевым общением.

Первая группа команд сводится к указанию, что необходимо делать жертве все время. «Смотри мне в

глаза» - подобные команды демонстрируют привычный способ восприятия преступником окружающего мира. Так, вышеназванная команда с высокой степенью вероятности имеет следующий смысловой слой: «Я привык делать выводы о человеке, глядя ему в глаза, потому что у меня богатый опыт межличностного взаимодействия». Таким образом, если по какой-либо причине выживший потерпевший показывает, что преступник приказывал смотреть ему в глаза, следовательно может сделать вывод, что лицо, совершившее преступление, в силу профессиональных или личностных особенностей много общается с людьми. Естественно, повторим, конечный вывод о свойствах преступника можно сделать только после анализа всей криминалистически значимой информации в комплексе.

Вторая группа команд сводится к указанию, что необходимо делать жертве в ответ на действия преступника (например: «Когда я тебе сделаю больно, ты должна/должен молчать»). Такие команды наглядно иллюстрируют содержание фантазий серийного преступника, корни которых, как правило, уходят в проблемы детства. Так, описываемая фраза во всех исследованных нами случаях была характерна для серийных преступников, отец или мать которых в детстве заставляли их претерпевать лишения, мотивируя это тем, что это необходимо для становления настоящего мужчины. Наиболее наглядно указанная связь проявляется в процессе анализа личности серийного преступника Генри Ли Люкаса, совершавшего свои преступления с 1959 по 1983 г. на территории США. Биографы названного преступника в значительной степени оправдывают его преступную «карьеру» особенностями воспитания последнего. Ребенка морили голодом, избивали палками, били головой об стену, заставляли наблюдать, как мать, периодически подрабатывающая проституцией, обслуживает клиентов. Мать одевала Генри в женскую одежду и издевалась над жалким видом десятилетнего ребенка. Жизненная философская позиция матери Люкаса (если так можно назвать взгляды полусумасшедшей женщины) исключает элементы привязанности. Однажды заметив, что ребенок привязался к маленькому мулу, она застрелила животное на глазах ребенка. В другой раз она ударила его поленом по голове, и ребенок три дня провалялся без сознания. Сожитель матери отвез его в больницу, где был поставлен диагноз - серьезная травма головного мозга в области, контролирующей эмоции. Похожие обстоятельства сопровождали детство первого серийного убийцы современности Маджета Холмса. Указанная биографическая особенность преступника может помочь процессу выдвижения версий о причастности к совершению серийных преступлений ограниченного круга лиц из числа подозреваемых.

Характеризуя стиль общения организованного серийного преступника с жертвой преступления, отметим, что указанные лица в случае неподчинения со стороны жертвы наносят ей демонстративные неглубокие режущие повреждения либо одиночные удары в уязвимые участки тела.

Выбор серийным преступником действий, направленных на повреждение или уничтожение объекта, в

наибольшей степени раскрывает особенности его личности. Так, серийные преступники, устраивающие внешне маломотивированные взрывы (бомбисты), объектом преступного посягательства выбирают неохраемые или формально охраняемые помещения и здания, поэтому выбор места расположения взрывного устройства объясняется не потребностью в безопасности, а иными причинами. Место закладки взрывного устройства зависит прежде всего от доминирования потребности в разрушении или потребности в славе.

Серийные бомбисты, характеризующиеся доминированием потребности в славе, размещают взрывное устройство таким образом, чтобы последствия взрыва отразились на внешнем виде здания, как правило, на входе, расположенном с фасадной стороны здания или в его вестибюле. Рассматриваемые преступники чаще принадлежат к среднему слою общества, они не нашли своего места в жизни, в их карьере четко прослеживается застой в движении по служебной лестнице. Образ Герострата хорошо отражает особенности их внутреннего мира.

Серийные бомбисты, характеризующиеся доминированием потребности в разрушении, располагают взрывное устройство таким образом, чтобы последствием взрыва было большое количество жертв. Соответственно, очаг взрыва находится в местах потенциального скопления большого количества людей. Отметим, что несовпадение времени взрыва и времени, когда в данном месте собирается много лиц, является основанием выдвижения версии об отсутствии информации у преступника о режиме работы/обучения/отдыха в здании, где произошел взрыв.

В группе рассматриваемых преступников можно выделить две подгруппы, социальный статус членов которых различен. Первая подгруппа - это лица, во время службы в армии получившие опыт саперной работы, но не сумевшие реализоваться в обществе после окончания службы. Эти лица замкнуты, агрессивны, сильно переживают свою невостребованность. Причастность представителей этой подгруппы к совершению серии взрывов целесообразно предполагать, если результаты экспертизы покажут, что использованное взрывное устройство было достаточно сложным по конструкции. Вторая подгруппа - это лица, хотя и достигшие относительно высокого социального статуса, но переживающие какие-либо травматические события прошлого. Преступления, совершаемые этими лицами, характеризуются дерзостью или незаметностью проникновения на территорию здания и одновременно невысокой технической подготовкой, которая выражается в примитивности созданного взрывного устройства, либо использовании взрывного устройства, состоящего на вооружении армии, без дополнительных конструктивных изменений.

Анализ 27 уголовных дел, по которым расследуются факты серийных поджогов, и результатов интервьюирования лиц, совершающих данные поджоги (24 человека), позволил нам выявить только одну закономерность в действиях преступника, направленных на разрушение объекта преступного посягательства: чем больше лицо адаптировано к общественной

жизни, тем ближе к двери располагается место поджога. Серийные поджигатели маргинального жизне-существования в основном поджигают угол здания, а несовершеннолетние крайне редко разводят огонь с фасадной стороны здания.

Большое количество информации можно получить, анализируя действия серийных убийц, в том числе серийных сексуальных убийц, направленные на нанесение повреждений жертве. Как правило, насильственные действия серийными убийцами организованного типа совершаются до убийства, а дезорганизованного - и после смерти жертвы. Анализируя насильственные действия, совершенные преступником, необходимо прежде всего отграничить прижизненные и посмертные повреждения на теле жертвы, нанесенные преступником в целях причинения вреда жертве, от повреждений, причиненных действиями по захвату жертвы, ее транспортировке и сокрытию. Таким образом, отграничивают преднамеренные повреждения от случайных.

Вопрос о взаимосвязи личностных особенностей серийного преступника и характера нанесения прижизненных и посмертных повреждений хорошо изучен в отечественной криминалистической литературе. Так, совместным решением МВД РФ и Генеральной прокуратуры РФ созданы постоянно действующие исследовательские центры, изучающие серийные убийства. Группами исследователей во главе с Е.Г. Самовичевым (ВНИИ МВД РФ), Б.В. Шостаковичем (ГНЦ ССП им. Сербского), В.А. Петуховым (ГУУР МВД РФ), А.О. Бухановским (ЛРНЦ «Феникс») получены достаточно схожие данные о взаимосвязи характера повреждений жертвы и личностных особенностей серийного убийцы. Учитывая это, мы рассмотрели только некоторые взаимосвязи в контексте нашего исследования, а именно через призму отражения уровня отношений криминалистической характеристики личности серийного преступника в комплексе повреждений, нанесенных этим преступником жертве преступления.

Как и вышеназванные исследователи, мы не встретили случаев повреждения и отрезания половых органов жертвы серийными убийцами, проживающими в сельской местности. Причина здесь в том, что, «выступая в роли резонатора, городская среда обостряет у серийных убийц убежденность в собственной несостоятельности, воспринимаемой как отсутствие силы и власти. Способом решения названной проблемы выступает физическое уничтожение и лишение жертвы признаков пола как символов силы и власти» [4. С. 409; 5. С. 137-138]. Исключением здесь выступают серийные убийцы-каннибалы, лишаящие жертву половых признаков безотносительно от места проживания преступника. Однако «почерк» каннибалов достаточно уникален, а их количество в России пока невелико.

Изуверства серийных убийц, наносящих повреждения половым органам жертвы, не могут быть ограничены только событием преступления. Вероятно, окружающие интуитивно чувствуют опасность, исходящую от таких лиц, поэтому их отношение к описываемым преступникам в обыденной жизни несколько настороженное, что приводит к формированию или усилению у серийного убийцы рассматриваемого типа склоннос-

ти вести уединенный и замкнутый образ жизни, что одновременно сильно ограничивает количество контактов с окружающими. Данное положение имеет криминалистическое значение, т.к. может найти применение в процессе выдвижения и проверки поисковых версий в ходе расследования серийных преступлений, совершенных рассматриваемыми лицами.

Подавляющее большинство изученных серийных убийц (246 из 300) в детстве мучили и убивали животных. Наглядным примером может служить акт психолого-психиатрической судебной экспертизы, содержащий описание действий по вскрытию животных, совершенных одним из серийных преступников, детской мечтой которого было стать могильщиком и который любил посещать морги [6. С. 99]. Начиная убивать людей, серийные убийцы, как правило, прекращают убийства животных. Однако если садистская составляющая у серийного убийцы патологически высока, что выражается не просто в факте убийства, а в длительных попытках жертв серий преступлений, то в промежутках между эпизодами серии он продолжает мучить и убивать животных. Таким образом, обратив внимание на территорию, где отсутствуют бездомные домашние животные, следователь можете достаточно высокой степенью вероятности определить место проживания серийного преступника, пытающего своих жертв.

Тяжелое детство, характерное для многих серийных убийц, выступает порой причиной патологической жестокости по отношению к жертве преступления, но если в биографии серийного преступника присутствует отбывание наказания в местах лишения свободы, то степень этой жестокости еще больше усиливается. Так, в случаях нанесения жертве преступления, наряду с большим количеством четко нелокализованных проникающих ранений, повреждений в области половых органов следователь с вероятностью до 47% может выдвинуть версию о том, что лицо, совершившее преступление, ранее было судимо. Наше исследование показало, что в группе серийных преступников, привлекавшихся к уголовной ответственности, распределение прежних судимостей таково: 23% - сексуальные преступления, 7% - поджоги, 32% - нанесение телесных повреждений различной степени тяжести, 34% - кражи и грабежи, 4% - иные преступления. Совершенно другая картина распределения судимостей у зарубежных серийных убийц, привлекавшихся к уголовной ответственности (сексуальные преступления - 37%, нанесение телесных повреждений различной степени тяжести - 42%, иные преступления - 21%) [2. С. 342].

Заключение о неконфликтной семейной жизни серийного убийцы следователь может сделать, воспринимая явную локализацию повреждений в области половых органов жертвы. Механизм компенсации позволяет преступнику, наносящему описываемое повреждение, не вступать в конфликт с членами семьи (так как агрессия была «израсходована» на жертву преступления), прежде всего с супругой, занимая ярко выраженную подчиненную позицию. Этот же механизм объясняет, почему серийные убийцы с отталкивающей внешностью во время совершения преступления наносят большое количество повреждений в область лица жертвы.

Мы не стремились описать все варианты взаимосвязи между особенностями серийного преступника и характером наносимых им повреждений. Нами обозначена схема указанной взаимосвязи, используя которую, следователь может трактовать ряд следов преступления на основе знания типовой криминалистической характеристики личности серийного преступника.

Вероятно, стадия тотема как элемент способа совершения преступления характерна в основном для серийных преступлений. Для серийного преступника криминальное событие сопровождается крайне интенсивным эмоциональным переживанием. Чтобы какое-то время «удерживать», заново переживать это ощущение, преступник создает себе тотем: забирает какой-либо предмет с места преступления (трофей) либо задерживается на месте преступления, мысленно переживая его заново. Стадия тотема неотделима от непосредственных преступных действий, поэтому мы рассматриваем ее в рамках стадии совершения преступления.

Действия в стадии тотема не характерны для дезорганизованных серийных преступников. Отметим, что только в исключительных случаях серийные преступники дезорганизованного типа остаются на месте преступления, переживая в мыслях содеянное. Данное обстоятельство всегда совпадает с субъективной уверенностью у преступника, что в скором времени его личность будет установлена следствием. Рассматриваемые серийные преступники иногда присваивают себе какие-либо предметы жертвы, но не в качестве трофеев, а с целью последующей перепродажи, о чем подробнее мы скажем далее. Тотемная стадия совершенно нехарактерна для серийных поджигателей.

К собиранию трофеев склонны серийные преступники организованного типа. Так, серийные бомбисты собирают «коллекцию» останков зданий (небольшие фрагменты) либо их фотографии до взрыва, серийные похитители - фотографии похищенных, серийные насильники - вещи жертв преступлений, серийные убийцы - вещи жертв, фрагменты их трупов, прижизненные и посмертные фото- и видеоизображения жертв.

Отметим деталь, имеющую значение для проведения оперативно-розыскных мероприятий, направленных на поиск серийного преступника насильственного типа. 12% изученных нами серийных убийц организованного типа были склонны демонстрировать своим жертвам останки жертв предыдущих преступлений, которые были сокрыты недалеко от места убийства последних. Знание этой особенности поможет правильно расположить засаду, определив предварительно территорию, на которой происходит серия преступлений.

Демонстрируя особенности такого элемента криминалистической характеристики личности серийного преступника, как уровень отношений, проследим, как он реализуется преступником в момент мысленного переживания произошедшего события.

Проявление особенностей семейного статуса серийного убийцы, отраженных в следах преступления, достаточно однозначно. Так, лицо, имеющее семью, вследствие постоянного социального взаимодействия обладает в той или иной степени определенными эм-

патийными характеристиками (сочувствие, жалость и т.д.). Поэтому такое лицо после совершения жестокого преступления всегда неосознанно чувствует свою виновность, жестокость содеянного, вследствие чего старается избежать контакта глаз с глазами трупа жертвы. Например, А. Чикатило выкалывал своим жертвам глаза, а ряд серийных убийц закрывали лицо жертвам какими-либо вещами или переворачивали труп лицом вниз.

Реконструкция личностных особенностей серийного преступника при анализе стадии сокрытия следов преступления

Поведение преступника в стадии сокрытия следов преступления наглядно демонстрирует следователю наличие или отсутствие преступного опыта, волевые и эмоциональные характеристики, интеллектуальный и физический уровень развития, степень развитости определенных навыков, характерных для лица, совершившего данное преступление. Некоторые авторы полагают, что в части преступлений данная стадия отсутствует [7. С. 165]. Без сомнения, если преступник после совершения преступления сразу желает совершить явку с повинной, если при этом (осознанно или нет) он не пытается представить свои действия в выгодном для него ракурсе, если в процессе расследования он никак не противодействует следователю, то, конечно, в данном случае говорить о стадии сокрытия следов преступления нельзя. Если же присутствует хотя бы один из этих элементов, то в событии преступления можно выделять и рассматриваемую стадию.

Таким образом, анализируя деятельность преступника в стадии сокрытия следов преступления, следователь может обоснованно предположить наличие у преступника ряда личностных характеристик, тем самым оптимизируя поиск преступника и последующее на него воздействие.

Уже отмечалось, что после совершения преступления преступник переживает ситуационный или личностный стресс, в меньшей степени контролируя свое поведение, чем в обычной жизни, часто допуская ошибки. Данное положение особенно характерно для серийных преступников, переживших сильное эмоциональное волнение во время совершения преступления, они в значительной степени теряют контроль над собой, совершая большое количество излишних движений и часто теряя осторожность, для них характерную.

В основе сокрытия серийным преступником следов преступления лежит выбор мер противодействия следствию, обусловивших:

- сокрытие орудий и следов преступления;
- реализацию имущества, добытого преступным путем;
- отход преступника с места преступления;
- непосредственное взаимодействие со следствием и дознанием.

Поведение серийного преступника, направленное на сокрытие орудий и следов преступления, зависит от его принадлежности к организованному или дезорганизованному типу.

Дезорганизованный серийный убийца, насильник или похититель детей не склонен к активной деятельности в рассматриваемой стадии. Так, внезапно напав на проезжавшего на велосипеде ребенка, серийный похититель неорганизованного типа оставит велосипед лежать в точке нападения, не предприняв попыток спрятать его. Серийный убийца рассматриваемого типа оставляет труп на достаточно открытом месте, зачастую в точке нападения, если же он предпринимает попытки сокрытия трупа, то делает это крайне неаккуратно, второпях. Серийный преступник данного типа склонен использовать в качестве орудия преступления подручные средства, оставляя последние на месте преступления.

Выбор совершенно иной линии поведения характерен для организованного серийного преступника. Серийный убийца рассматриваемого типа не просто тщательно маскирует, скрывает труп, а транспортирует труп или тело жертвы в место, более уединенное, чем место нападения. Помимо этого, организованные серийные убийцы активно уничтожают следы преступления: стирая следы рук; расчлняя труп, уничтожая признаки, по которым возможно опознание жертвы преступления; унося с собой орудие преступления, впоследствии уничтожая его или скрывая. Так, В. Фокин, совершивший на протяжении 1996-1998 гг. серию убийств в г. Новосибирске, несмотря на слабое физическое состояние (преступнику было 65 лет), вызволил трупы убитых по ночам на тапке за пределы большого промышленного города и топил их в реке.

В силу специфики совершаемых преступлений серийные поджигатели как организованного, так и дезорганизованного типа фактически всегда уничтожают орудия преступления, сжигая их. Лица, совершающие серийные взрывы, независимо от типа не склонны уничтожать следы преступления, потому что они с высокой степенью вероятности будут уничтожены взрывом, а часть следов локализована в месте сборки взрывного устройства, которое на первоначальном этапе расследования установить сложно в силу недостаточности информации.

Отметим также, что организованные серийные преступники, характеризующиеся высокоразвитым интеллектом, предпринимают почти всегда ряд дополнительных мер по сокрытию следов преступления. К ним можно отнести такие действия, как использование скрывающей одежды; изменение голоса; завязывание глаз жертвы; нападение в темное время суток; использование перчаток; использование презерватива; инициация пожара.

Если в преступлении обнаружено много элементов инсценировки, это может говорить о том, что его совершил кто-то из близких убитому людей. Поскольку преступник находился рядом с жертвой, ему необходимо отвести от себя подозрение. При этом он оставляет слишком много лишних улик, например множественные ножевые раны на голове и шее. Положение трупа также может указать на преступника. Так, в убийстве двухлетнего мальчика был уличен отец (который вначале сделал заявление о похищении ребенка), в частности, на основании того, что мальчика

нашли закопанным в лесу - завернутым в одеяло и упакованным в плотный пластиковый пакет. Похититель с целью выкупа или насильник не стал бы так заботиться об убитом им ребенке.

Выбор поведения, направленного на реализацию имущества, добытого преступным путем, для серийных преступников (серийных убийц, насильников, похитителей) достаточно предсказуем. Организованный серийный преступник фактически никогда не заимствует имущество жертвы для реализации, а в основном для своей «коллекции», о чем уже говорилось. Серийный преступник дезорганизованного типа, наоборот, в основном берет имущество жертвы на продажу, реализуя его сразу либо в течение очень короткого срока (по результатам нашего анализа, от 1 до 3, реже до 7 дней) неизвестным лицам. Так, например, мы отметили тенденцию продажи предметов из драгоценных металлов лицам цыганской национальности, иных предметов - на рынках и вокзалах. Заметим, что реализация серийным преступником имущества, приобретенного преступным путем на вокзалах сейчас встречается достаточно редко, в отличие от 1970-1980 гг.

Анализ способа отхода серийного преступника с места преступления не показал жестко фиксированных алгоритмов действий рассматриваемых лиц. Так, в 75% случаев серийные преступники неорганизованного типа избирают кратчайший путь до дома или ближайшей остановки общественного транспорта, на котором сразу направляются либо к месту проживания, либо к месту работы. Организованный преступник в 37% случаев покидает место преступления на личном автотранспорте, в 48% случаев выбирает извилистый путь до ближайшей остановки общественного транспорта, и лишь 4% рассматриваемого вида серийных преступников предусматривают меры «отрыва» от возможной слежки, усложняя маршрут следования.

Особо отметим, что серийные поджигатели, как правило, покидают место преступления, когда пожар уже миновал свою кульминационную стадию или был потушен.

Модель непосредственного взаимодействия серийного преступника со следствием и дознанием также определяется видом серийного преступника. Особенности данной модели определяют в значительной степени порядок взаимодействия с преступником в первое время после его задержания. Практика расследования серийных преступлений, совершенных дезорганизованными преступниками, показывает эффективность тактики немедленного после задержания интенсивного продолжительного допроса. Наиболее эффективной оказывается тактика ознакомления подозреваемого с материалами судебных экспертиз и заключений специалистов. Невысокий образовательный уровень дезорганизованных серийных преступников обуславливает некритическое восприятие доказательственной ценности описываемых материалов, значительное преувеличение ее.

Наиболее эффективное воздействие на серийного преступника организованного типа несколько иное. Как правило, непосредственно после задержания он отказывается давать показания, нередко занимая до-

статочной агрессивной позиции по отношению к следователю [8. С. 495-497]. Дело в том, что такой элемент криминалистической характеристики личности данного преступника, как уровень притязаний (то, как человек реализует свой интерес), у рассматриваемого типа серийных преступников ориентирован на интеллектуальное «соперничество» [9. С. 611-612]. Серийный преступник организованного типа готов проиграть следователю, но только оппоненту «достойному», как следствие некоторое время после задержания преступник занимает выжидательно-оценивающую позицию, на что указывается неоднократно в результатах психолого-психиатрической экспертизы. Так, в акте №617 от 27.05.1991 эксперты, описывая поведение испытуемого, указывают на повышенный контроль у последнего проявлений своих чувств, формальность при формулировании ответов на вопросы, отрицание наличия внутренних проблем [10. С. 44-47]. Учитывая это взаимодействие с рассматриваемым преступником, целесообразно на первоначальном этапе расследования проводить большое количество допросов. Следователь должен продемонстрировать на них глубокое знание биографии преступника, уметь обсуждать его «философию жизни», не занимая при этом ни агрессивной, ни дружелюбной позиции.

Отметим, что агрессивный стиль взаимодействия целесообразен при работе с дезорганизованным серийным преступником, содержание уровня притязаний которого направлено на избегание интеллектуальных поединков со следователем. Под агрессивным стилем взаимодействия мы понимаем явное выражение следователем неодобрения действий преступника, отказ выслушивать обстоятельство, не имеющие прямого отношения к расследованию и т.п. Естественно, приемы, запрещенные уголовно-процессуальным законодательством, в рассматриваемом стиле поведения следователем не используются.

Отметим отдельно значимый момент в установлении психологического контакта следователя с серийным преступником. Как правило, серийному преступнику грозит наказание со стороны криминального контингента следственных изоляторов. Так, одним из первых случаев описываемой «расправы» является убийство гр-ном Н.П. Карпенко гр-на Н.Б. Фефилова, произошедшее в камере следственного изолятора № 1 г. Свердловска «на почве неприязненных отношений». Вышеупомянутый Н.Б. Фефилов обвинялся в совершении серии убийств. Аналогичным примером из зарубежной практики может служить убийство сокамерниками Д. Дамера, человека, совершившего 15 убийств. Однако случай с В. Фокиным, признанным виновным в совершении серии убийств из девяти эпизодов, который в последнем слове обвиняемого «пожаловался», что контингент изолятора издевается над ним, вероятно, свидетельствует о некоторой «гуманизации» этики представителей криминального мира. Поэтому следователю необходимо принять ряд мер обеспечения охраны жизни и здоровья серийного преступника и ознакомить последнего с содержанием принятых мер. Примером обеспечения безопасности подследственного, обвиняемого в соверше-

нии серийных преступлений, может служить содержание А. Чикатило в изоляторе Управления КГБ Ростовской области.

Интересно «взаимодействие» со следователем и дознавателями серийных поджигателей и серийных бомбистов. Уровень притязаний как элемент криминалистической характеристики личности рассматриваемых преступников представлен намерениями быть в центре внимания, оставаясь неизвестными. Проведенный нами анализ показывает, что 86% рассматриваемых преступников проявляют бурную активность в тушении пожара или ликвидации последствий взрыва. При этом каждый пятый из них предлагает во время пожара свои услуги в оказании помощи прибывшим работникам правоохранительных органов.

Таким образом, в стадии анализа сокрытия серийным преступником следов преступления наиболее целесообразно проанализировать содержание личностного уровня притязаний, характерного для рассматриваемых преступников.

Реконструкция личностных особенностей серийного преступника при анализе стадии постпреступного поведения

Рассматривая личность преступника как целостное образование, недопустимо выделять в ней свойства, относящиеся непосредственно к событию преступления, и свойства, проявляемые преступником в промежутках между преступлениями. В наибольшей степени данное положение относится к серийным преступникам, поскольку, как уже говорилось, их противоправное поведение есть проявление психологических особенностей, характерных для рассматриваемой группы преступников, но не исключающих вменяемости последних.

Серийные преступления есть способ избавления преступника от внутреннего психологического напряжения, радикально отличающийся от обычных механизмов психической защиты у человека. Серийный преступник, освободившийся от неосознаваемого напряжения, временно не подвластен патологии своих фантазий, как показывают исследования [11. С. 50-51], в том числе и проведенные нами методом биографического анализа, испытывает состояние глубокой депрессии после совершенного им преступления.

Деление серийных преступников на организованных и дезорганизованных демонстрирует специфику депрессивных переживаний у представителей рассматриваемых групп. Анализ различий в форме проявления депрессивного состояния выступает достаточно надежным поисковым средством, к которому может прибегнуть лицо, проводящее расследование серийных преступлений.

Факты осознанности или неосознанности выбора серийным преступником действий в стадии постпреступного поведения, имеющие криминалистическое значение, можно сгруппировать в два самостоятельных блока:

- выбор стиля постпреступного поведения;
- степень интереса к реакции общественности на совершенные преступления и к процессу его расследования.

Выбор стиля постпреступного поведения. Организованные серийные преступники, характеризующиеся высокой «маской нормальности», после совершения преступления в значительной степени избавляются от потребностей в преступной деятельности. Лишенные груза психического напряжения, они какое-то время находятся в состоянии эйфории, которая в первое время как бы заглушает состояние депрессии. В стадии постпреступного поведения, особенно в первое время после совершения преступления, для рассматриваемого типа преступника характерно желание привести в свою жизнь нечто новое. Организованный серийный преступник в рассматриваемой стадии преступления может поменять работу или место жительства, проявляя таким образом реакцию на совершенное преступление, что лицо, его расследующее, может учитывать в процессе сужения круга подозреваемых по данному уголовному делу.

Дезорганизованный серийный преступник не обладает высокой «маской нормальности», поэтому его депрессивное состояние после совершения очередного преступления легко фиксируется окружающими его людьми. Вероятно, выброс бессознательного напряжения у рассматриваемого типа серийного преступника происходит не полностью, что усиливает его депрессивное состояние. Замечено, что в стадии постпреступного поведения для дезорганизованного серийного преступника характерно резкое увеличение количества потребляемых алкогольных напитков и наркотических средств, а также повышение общего уровня агрессивности и конфликтности.

Изучение материалов уголовных дел выявило и еще одну интересную закономерность. Дезорганизованный серийный убийца между убийствами нередко совершает поджоги. Таким образом, анализ дат преступлений и дат «немотивированных» поджогов на одной территории позволяет определить тип серийного убийцы, сузив круг подозреваемых. Криминалистически значим факт присутствия описываемого поджигателя на месте преступления во время тушения пожара.

Степень интереса со стороны серийного преступника к реакции общественности на совершение им преступления и к процессу его расследования для различных видов серийных преступников также неодинакова. Дезорганизованный серийный преступник характеризуется высокой степенью проявления депрессивности, поэтому не интересуется процессом расследования и отражением результатов его преступной деятельности в СМИ. Соответственно, необходимо учитывать, что применительно к данному виду серийных преступников нецелесообразно проведение дезинформации и провокаций через публикации в прессе. Серийный преступник данного вида также не склонен обсуждать совершенное преступление со своими близкими и знакомыми.

Организованный же серийный преступник следит за отражением своих преступлений в СМИ, часто коллекционируя вырезки из газет о своих преступлениях. Знание данной особенности позволит сконцентрировать усилия следователя при проведении обыска и выемки.

Рассматриваемые преступники нередко, интересуясь ходом расследования, могут предложить свою по-

мощь правоохранительным органам либо, несколько реже, завязать знакомство со следователями, работающими в отделе, где служит лицо, проводящее расследование. Именно в силу этого обстоятельства в зарубежной криминологии появился термин «фанаты полицейских». Пытаясь быть в курсе расследования, серийные преступники организованного типа могут участвовать в оперативных мероприятиях в качестве добровольных помощников либо принимать участие в действиях, стихийно организованных местными жителями в виде патрулей и засад на территории, где происходят серийные преступления.

Вне зависимости от криминалистически значимых признаков у большинства серийных преступников преобладает техническая направленность интересов, однако «с ростом количества жертв преступлений наблюдается устойчивая тенденция к увеличению удельного веса имеющих гуманитарную направленность интересов, которая наиболее ярко проявляется у лиц с незаконченными высшим и высшим образованием» [4. С. 409].

Отметим еще один значимый момент. Помимо выбора стиля постпреступного поведения и проявления интереса к реакции общественности на совершенное преступление и к процессу его расследования, депрессивное состояние в стадии постпреступного поведения может выражаться в попытке войти в контакт с правоохранительными органами и/или СМИ. В описываемых случаях преступник посылает анонимные письма о своих преступлениях или делает анонимные телефонные звонки в СМИ или правоохранительные органы. Материалы о содержании писем и звонков серийных преступников, направленные на фоноскопическую, психиатрическую и психологическую экспертизу, помогут следователю более четко представить себе личность серийного преступника. Указанные факты имели место как в зарубежной (письма Д. Берковица, А. Фиша), так и в отечественной (письмо Г. Михасевича) практике расследования серийных преступлений.

Описываемое явление в научно-популярной литературе отражено в виде тезиса о том, что серийный преступник желает, чтобы его преступная деятельность была прервана правоохранительными органами. Действительно, попытки сообщить о себе дополнительную информацию не могут быть объяснены только потребностью серийного преступника в бахвальстве, потому что поведение данных преступников, особенно организованного типа, достаточно интеллектуально выверено. Только депрессивным состоянием в стадии постпреступного поведения можно объяснить указанные действия. Отметим, что к рассматриваемым попыткам установления контакта тяготеют в основном серийные преступники организованного типа.

Таким образом, анализ личностных характеристик серийных преступников, составляющих их криминалистическую характеристику, способствует получению информации, значимой для расследования данных преступлений. Указанная информация, имея высокую поисковую и версиюную ценность, может гармонично дополнять сведения, получаемые следователем в процессе производства следственных действий, оптимизируя процесс расследования преступ-

лений в целом. Приведенные нами рекомендации по получению и анализу информации о личности серийного преступника доступны работникам правоохранительных органов, не имеющим психологического образования, что не снижает эффективности использования описываемых рекомендаций.

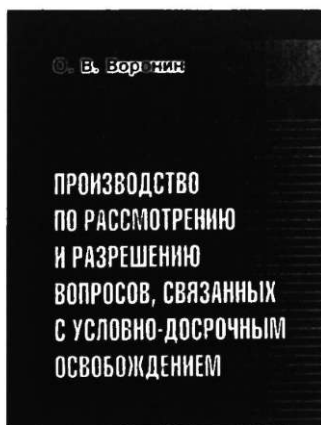
В завершение отметим, что криминалистическая характеристика личности преступника, аккумулируя в себе криминалистически значимую информацию о лице, совершившем преступление, обладает значительным исследовательским потенциалом как теоретического, так и практического плана. Представляется, что иссле-

дование природы криминалистической характеристики личности преступника и содержания криминалистических характеристик отдельных групп преступников в конечном счете приведет к появлению самостоятельного раздела в криминалистической науке. Повышение обоснованности выдвигаемых следственных версий, эффективности расследования по «горячим» следам, результативности избранной тактики взаимодействия с установленным лицом, совершившим преступление, на основе систематизации криминалистически значимой информации о личности преступника - вот основная задача вышеназванного раздела криминалистики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дереча В. А. Поведенческий профиль: социальная агрессия и виктимность как форма личностной зависимости // Серийные убийства и социальная агрессия: что ожидает нас в XXI веке? Ростов н/Д: Изд-во ЛРНЦ «Феникс», 2001. С. 181-183.
2. Hazehwood Я Practical aspects of rape investigation: a multidisciplinary approach. N.Y.: CRC Press, 1999.
3. Сборник актов стационарной судебной психолого-психиатрической экспертизы № 768-849 за 1991 г. // Архив Государственного научного центра социальной и судебной психиатрии им. В.Г. Сербского. С. 165.
4. Антонин Ю М., Ткаченко А.А., Шостакович Б.В. Криминальная сексология. М.: Спарк, 1993.
5. Воронцов Д.В. Проблема агрессивных паттернов тендерного поведения мужчин в контексте групповой сексуальной идентичности // Серийные убийства и социальная агрессия: что ожидает нас в XXI веке? Ростов н/Д, 2001. С. 137-138.
6. Сборник актов стационарной судебной психолого-психиатрической экспертизы № 671-749 за 1990 г. // Архив Государственного научного центра социальной и судебной психиатрии им. В.Г. Сербского. С. 99.
7. Куранова Э.Д. Об основных положениях методики расследования отдельных видов преступлений// Вопросы криминалистики. 1962. № 6-7. С. 164-168.
8. Уокер У.Д., Экклз А. Отрицающие вину сексуальные преступники: выработка и реализация программы действий // Серийные убийства и социальная агрессия: что ожидает нас в XXI веке? Ростов н/Д: Изд-во ЛРНЦ «Феникс», 2001. С. 495-497.
9. Аномальное сексуальное поведение. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003.
10. Сборник актов стационарной судебной психолого-психиатрической экспертизы № 600-637 за 1991 г. // Архив Государственного научного центра социальной и судебной психиатрии им. В.Г. Сербского. С. 44-47.
11. Норрис Д. Серийные убийцы. М.: КРОН-ПРЕСС, 1998.

Статья представлена кафедрой криминалистики Юридического института Томского государственного университета, поступила в научную редакцию «Юридические науки» 28 сентября 2005 г.

Воронин О.В. Производство по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с условно-досрочным освобождением. - Томск: Изд-во НТЛ, 2004. - 208 с.

ISBN 5-89503-227-3

В настоящей монографии исследуется порядок рассмотрения и разрешения дел об условно-досрочном освобождении. Делается попытка предложить авторскую модель рассматриваемого производства. Исследование базируется на широком использовании отечественной, в том числе дореволюционной, научной литературы, а также практических исследованиях, проведенных автором с 2001 по 2004 год в Западно-Сибирском регионе.

Работа предназначена для преподавателей, студентов, аспирантов юридических факультетов и вузов, практических работников, принимающих участие в разрешении дел об условно-досрочном освобождении, и лиц, интересующихся уголовно-процессуальными проблемами исполнения приговора.

Монография написана по состоянию законодательства и правоприменительной практики на февраль 2004 года.